

мы государства заключается въ подчиненіи его Церкви. Наоборотъ, въ „Трехъ разговорахъ“ оно представляется ему въ видѣ самостоятельнаго, чисто человѣческаго и мірскаго учрежденія. Съ перваго взгляда кажется непонятнымъ, какимъ образомъ *такое* государство можетъ служить цѣлямъ религіи. А между тѣмъ, въ этомъ парадоксальномъ утвержденіи заключается одна изъ глубочайшихъ мыслей „Трехъ разговоровъ“. Именно въ качествѣ учрежденія внѣ-конфессіональнаго государство можетъ быть цѣнно съ религіозной точки зрѣнія. Одно изъ коренныхъ религіозныхъ требованій заключается въ томъ, чтобы отношенія человѣка къ Богу были совершенно свободны, т. е. независимы отъ какого-либо внѣшняго давленія. Чтобы союзъ человѣка съ Богомъ былъ свободенъ, требуется во-первыхъ, чтобы человѣкъ не былъ привлекаемъ къ нему какими-либо побужденіями корысти и страха, а во-вторыхъ, чтобы принудительный государственный аппаратъ совершенно не вмѣшивался въ область вѣры. Первое, чего требуетъ отъ государства религіозный, христіанскій идеаль, заключается въ томъ, чтобы оно не оказывало односторонняго покровительства какой-либо одной вѣрѣ или исповѣданію, а обезпечивало общую свободу; во имя религіозныхъ мотивовъ оно не должно полагать этой свободѣ никакихъ ограниченій: ибо свобода *вснхъ* религіозныхъ мнѣній составляетъ необходимое предварительное условіе явленія Безусловной Истины. Съ этой точки зрѣнія въ государствѣ не должно быть никакого господствующаго вѣроисповѣданія: ибо съ господствующимъ вѣроисповѣданіемъ всегда связываются извѣстныя мірскія выгоды, которыя несовмѣстимы съ идеаломъ совершенной свободы человѣка въ Богѣ. Религіозный идеаль требуетъ не подчиненія государства Церкви и тѣмъ болѣе—Церкви государству, а какъ разъ наоборотъ—полнаго ихъ взаимнаго освобожденія.

Чтобы быть дѣйствительной и совершенной выразительницей Царствія Божія, Церковь должна стать царствомъ не отъ міра сего; для этого она должна окончательно отрѣшиться отъ всякой юридической связи съ государственной властью. Въ ней не должно оставаться мѣста для какого-либо принудительнаго властвованія. Въ этомъ и заключается та правда религіознаго анархизма, о которой говорится въ Евангеліи: „князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ надъ ними. Но между вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да бу-